

АЛЛО, ХУДРУК СЛУШАЕТ...

«ДЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК»

- Это театр кукол!
- Совершенно верно.
- А где вы находитесь?
- Петра Великого, 8.
- Это где!
- Быший кинотеатр «Приморье» — знаете!
- А-а...

Кладу телефонную трубку после типичного ежедневного диалога с мамой нашего вероятного зрителя. Что поде-лаешь: четыре года изнури-тельного ремонта, выездные спектакли по клубам, дворцам культуры, школам, детсадам. Жизнь на колесах в постоянном ожидании — когда же? Когда, наконец, распахнутся на-рядные двери парадного входа, высокие стены старого до-ма услышат разноголосый го-мон и топот маленьких ног по крутым лестницам, засверкают прожектора, резойдется тяже-лый занавес и начнется Сказка, которой так не хватает всем нам в этой хлопотной и нелас-ковой жизни!

И ведь случилось! Примор-ский краевой театр кукол, полу-забытый зрителями, полусче-знувший за годы странствий с культурной карты Владивосто-ка, открыл свой 54-й сезон в отреставрированном и отре-монтрованном здании бывше-го кинотеатра (спасибо бывше-му крайисполкому, спасибо нынешнему управлению культу-ры, спасибо всем, кто помог или хотя бы не помешал этому событию!) и сейчас посте-пенно обживает, украшает свой дом, играет, релетирует и думает: как жить — выживать в меняющемся мире!

Спускаюсь вниз, в зритель-ское фойе. По дороге привычно выключаю лампочки на лестни-це, освещающей белый день. По пяти раз на дно выключаю, а бы — кто его зажигает? Цены за коммунальные услуги галопируют, платежи и налоги съедают едва ли не половину финансирования — какие могу-т быть иллюминации! Дома-то уж точно научились свет гасить.

Сквозь портьер зрительно-го зала в пустынное фойе доно-сятся хриплые звуки завываю-щих восточных дудок. Идет спектакль «Волшебной лампы — дина». Этот спектакль пять лет ждал в ящиках откры-тия большой сцены и встречи с новыми зрителями. Для них это премьеры, а для театра — воскресение одной из лучших постановок незабвенного Иго-ря Михайловича Леозина, за-служенного деятеля искусства России, многолетнего главного режиссера Приморского театра, а в последние шесть лет жизни — нашего театра. Игорь Ми-хайлович был одной из самых красивых, а бы сказал, рыцар-ственных фигур детского театра России — режиссер, педа-гог, драматург, поэт, худож-ник, человек необыкновенного обаяния и доброты. Замеча-тельное, уходящее поколение наших учителей...

Сегодня за режиссерским

столиком «Аладдина» — Вик-тор Покулевский. Наверное, в каждом театре есть свой Пер-вый актер, безусловный, твор-ческий авторитет. Часто это люди с весьма сложными ха-рактерами, каботины, как го-варивали в старину. Виктор Алдеевич этих качеств лишен абсолютно. Больше тридцати лет на сцене, ведет основной репертуар, ставит как режис-сер, неоднократно в трудные времена исполнял обязанности главного, и при этом — уди-вительная деликатность, скром-ность, исполнительность, без-укоризненная этика театраль-ного подданника. Сейчас он делится секретами кукловож-дения с молодыми артистами.

В новом сезоне у нас боль-шого пополнение выпускников Дальневосточного института искусства, интересные, способ-ные ребята, но учили-то их на актеров драмы! Куклу в руки они впервые взяли в театре, а это не только трудно, но и по-просту тяжело (существуют, к слову, профессиональные бо-лячки кукольников — хондрозы, суставы, голосовые связки...). Выпускника-кукольника из дру-гого города сейчас не пригласить — уже несколько лет кра-евая культура не получает ни метра жилья. Вот и проходят молодые уроженцы Владивосто-ка с актерскими дипломами перекалфикацию на ходу. Кто то из них увлечется на-шей спецификой, останется — такие случаи не редкость. Для других работа в «куклах» будет вспоминаться лишь эпизодом творческой юности. Что ж, и этих понять можно: наши акте-ры не слишком избалованы славой, званиями, о достатке я уже и не говорю.

Удивительно, кстати, почему в «табели о рангах», введе-ной в обращение с прошлого года, ряд специалистов театра кукол оценены ниже, чем их коллеги — работники драмате-атров и трупп! Ну почему, на-пример, главный художник-ку-кольник получает на порядок ниже своих драматических со-братьев! Ведь степень его ав-торства в спектакле намного выше: тут не только созданы декораций и костюмов, но и ге-роев-кукол с их сложной меха-никой, неповторимыми харак-терами, работа конструктора, скульптора, графика, живопис-ца, причем многое — собствен-ными руками. Художник театра кукол — профессия уни-кальная, настоящие мастера здесь наперечет. И в этом смысле Приморскому театру повезло еще восемнадцать лет назад.

В трудовой книжке Евгении Турецкой после записи об окончании ЛГИТМИКа значат-ся единственный театр — наш. В сотрудничестве с такими раз-ными режиссерами, как Нико-лай Кострюков, Игорь Леозин, Григорий Мазин, Юрий Фрид-ман, она обрела свой «фирмен-ный» стиль — элегантно-изящ-ный, возвышенно-лиричный, а с годами приобретает оттенок мудрой иронии. В последнее время она увлечена графикой.

Листы причудливых фантазий на театральные темы восхица-ют посетителей ее маленькой мастерской и время от време-ни перелетают из Владивосто-ка — в Японию, США, Изра-иль... Листы улетают, а худож-ник остается в детском теат-ре, по поводу которого можно поворчать, но оставить который немислимо.

Есть такое понятие — «дет-ский человек». На мой взгляд, это не просто тот, кто работа-ет для детей, но тот, кто не-зависимо от возраста сохраня-ет детское восприятие и отра-жение мира, сочетая в себе первоизданную наивность и е-стественную мудрость ребенка. Такой человек (художник тем более!) всегда искрен и инте-ресен детям именно потому, что они ему нужны и интерес-ны. Мне представляется, что театр кукол — такой коллети-тивный «детский человек». Чо-ни говори, он был и остается театром педагогическим, про-поведующим основные законы общечеловеческой морали, ко-торые, несмотря на свою дре-вность, все же современнее и цивилизованнее законов джун-глей, столь приглянувшихся ны-не немалой части наших сопле-менников. Да, предпримчивые мальчишки из рекламных ба-нковских клипов, безусловно, уже выбрали бесконечные аме-риканские супермультисерии. Но, может быть, для их мла-дших братишек и сестренок все-же останется самым ярким впе-чатлением детства встреча с «живыми» Дюймовочкой, Ко-лобком или Котом в сапогах? Может быть.

Если не будет допущено не-поправимых ошибок на разных властных уровнях, если в азар-те приватизации заодно с баня-ми и парикмахерскими не от-дадут на аукционы здания дет-ских театров, если не додума-ются когда-нибудь снять их с и без того скромного государ-ственного финансирования и от-дать подросткам клиповым мальчикам, которые, уж буди-те покойны, найдут, что с ними делать, даже и без особого перепрофилирования. Органи-зуют и зрелища, известно же, какие...

Конечно, надеемся на луч-шее. Но то, что у тех, от кого зависит судьбы новых россий-ских граждан, хватит ума, вре-мени, благоразумия, расче-тливости в конце концов, чтобы понять, что новому поколению лучше бы выбрать не «Пепси» или что там — «Марси», а иные, хотя и не столь предметные ценности. А в будущем и Отечеству будет попользнее. Надеемся... Вообще в детском театре служит по преимуществу оптимисты. Потому что пессимисты давно перешли в дру-гие места.

...Лампочка на лестнице опять погасла. Ладно, выключим, не привыкать. Телефон уже ус-тал трезвонить, едва успеваю поднять трубку:

- Это театр кукол!
- Да.
- У вас спектакли играют!
- Играют, играют. Приходите!

Виктор БУСАРЕНКО, художественный руководи-тель Приморского краево-го театра кукол.